

НАЗНАЧЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬНОСТИ

А. В. Шидловский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2203030, г. Минск, Беларусь, Shidlovsky@bsu.by*

Анализируются спорные в теории и судебной практике вопросы назначения наказания в виде лишения свободы с усилением его дополнительными наказаниями в случаях совокупности преступлений и при изменении квалификации посягательств. Формулируются авторские рекомендации по разрешению уголовно-правовых коллизий и устранению пробелов в уголовном законе.

Ключевые слова: лишение свободы; совокупность преступлений; квалификация преступлений; назначение наказания.

ПРЫЗНАЧЭННЕ ПАЗБАЎЛЕННЯ ВОЛІ ПА СУКУПНАСЦІ ЗЛАЧЫНСТВАЎ З УЛІКАМ ЗМЭНЫ КВАЛІФІКАЦЫІ ЗАМАХУ

А. В. Шыдлоўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 2203030, г. Мінск, Беларусь, Shidlovsky@bsu.by*

Аналізуюцца спрэчныя ў тэорыі і судовай практыцы пытанні прызначэння пакарання ў выглядзе пазбаўлення волі з узмацненнем яго дадатковымі пакараннямі ў выпадках сукупнасці злачынстваў і пры змене кваліфікацыі замаху. Фармулююцца аўтарскія рэкамендацыі па вырашэнні крымінальна-правовых калізій і ліквідацыі прабелаў у крымінальным законе.

Ключавыя словы: пазбаўленне волі; сукупнасць злачынстваў; кваліфікацыя злачынстваў; прызначэнне пакарання.

THE PURPOSE OF IMPRISONMENT ACCORDING TO THE CUMULATIVE CRIMES AS AMENDED OF QUALIFICATION OF INFRINGEMENT

A. V. Shidlovsky

*Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, Shidlovsky@bsu.by*

The article analyzes the issues of sentencing in the form of deprivation of liberty, controversial in theory and judicial practice, with the strengthening of additional punishments in cases of a combination of crimes and when changing the qualification of

assaults. The author's recommendations are formulated to resolve criminal law conflicts and eliminate gaps in the criminal law.

Keywords: imprisonment; totality of crimes; qualification of crimes; sentencing.

Дифференциация видов и сроков (размеров) наказания в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) имеет непосредственную связь с основными началами назначения наказания и прежде всего с принципом индивидуализации наказания. Если наказание назначено судом в пределах санкции, то можно констатировать соблюдение в этой части принципа законности. Однако это еще не означает, что данная мера наказания судом оптимально индивидуализирована.

Часть 1 ст. 62 УК прямо указывает на необходимость мотивировки избранной меры наказания в приговоре [1]. На обязательность обоснования судом назначенного наказания постоянно обращается внимание в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. На наш взгляд, это требование гарантирует реализацию принципов индивидуализации и справедливости в процессе назначения наказания.

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса либо разными частями одной и той же статьи, а равно совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части настоящего Кодекса, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье настоящего Кодекса (ч. 1 ст. 42 УК).

Законодатель регламентирует правила назначения по совокупности преступлений отдельно в зависимости от категории преступлений, входящих в совокупность.

Таким образом, в соответствии с действующей редакцией нормы правила гласят: *если совокупность преступлений образуют преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие либо тяжкие преступления в любом сочетании, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения наказаний.* При этом окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что окончательное наказание в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК назначается путем *частичного или полного сложения наказаний*. Изложенный в уголовном законе порядок назначения окончательного наказания, к сожалению, не предусматривает возможности сложения альтернативных лишению свободы видов наказаний.

Приведем пример. В совокупность преступлений входит неоконченное особо тяжкое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 139 УК, и менее тяжкое преступление (ч. 1 ст. 205 УК). За приготовление к убийству с учетом правил ст. 70 УК суд назначил более мягкое наказание, чем предусмотрено законом – арест на три месяца. За кражу – исправительные работы сроком на 1 год с удержанием из заработка осужденного в доход государства в размере 20 %.

Остаются нерешенными вопросы: каким образом суд должен определять окончательное наказание либо эти наказания должны приводиться в исполнение самостоятельно? Думается, что здесь целесообразно назначать окончательное наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим, либо необходимо четко определить в ст. 74 УК порядок сложения таких наказаний.

Одним из возможных вариантов решения вопроса определения окончательного наказания в приведенном случае, по нашему мнению, может быть включение в ч. 3 ст. 72 УК дополнительного правила следующего содержания: *«При назначении двух и более видов наказаний, ни одно из которых не является лишением свободы, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим»* [2, с. 58–59].

Остановимся на особенностях нормы о назначении дополнительных наказаний при совокупности преступлений. В ч. 6 ст. 72 УК говорится, что к окончательному основному наказанию суд присоединяет дополнительные наказания, назначенные за преступления, в совершении которых лицо признано виновным. Тем самым законодатель решил остродискуссионный вопрос, долгое время существовавший в науке уголовного права, о том, каким образом необходимо назначать дополнительные наказания: сначала отдельно за преступления, входящие в совокупность [3, с. 86–87; 4, с. 266; 5, с. 89–91], либо по совокупности преступлений, хотя и не были назначены предварительно за каждое из них [6, с. 131–132; 7, с. 128–129].

Уголовный закон закрепил применявшийся в отечественной судебной практике подход, в соответствии с которым дополнительное наказание может быть присоединено к окончательно избранной основной мере наказания лишь в том случае, если оно назначено судом по какой-либо из статей, входящих в совокупность (см. п. 6 постановления № 5 Пленума

Верховного Суда Республики Беларусь от 27 октября 1971 г. «О практике назначения судами Республики Беларусь дополнительных наказаний» в редакции постановлений Пленума от 6.12.1978 г. № 13 и от 5.06.1985 г. № 9 [8, с. 21–23].).

В действующем УК не решается вопрос о том, какими правилами (поглощения либо частичного или полного сложения) следует руководствоваться при соединении дополнительных наказаний одного вида, назначенных за преступления, в совершении которых лицо признано виновным. Мыслится логичным распространить предусмотренные в ч. 2 и ч. 3 ст. 72 УК правила определения окончательного наказания на положения ч. 6 данной статьи, сделав в законе об этом оговорку.

Если за образующие совокупность преступления назначены дополнительные наказания разных видов (например, штраф и лишение воинского или специального звания), то они присоединяются к окончательному основному наказанию и приводятся в исполнение самостоятельно.

Разберем еще одну спорную ситуацию из судебной практики, когда в результате переквалификации посягательства в сторону уменьшения объема обвинения по одному из преступлений, входящих в совокупность, усиливается окончательное наказание виновному.

Так, гражданин по приговору суда первой инстанции осужден по ч. 3 ст. 210 УК за хищение с использованием служебных полномочий в крупном размере к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать должности сроком на 5 лет; по ч. 2 ст. 430 УК – 6 лет лишения свободы с лишением права занимать должности сроком на 5 лет. В соответствии с правилами ч. 2 и 6 ст. 72 УК по совокупности преступлений ему окончательно назначено 6 лет лишения свободы с конфискацией имущества и с лишением права занимать должности сроком на 5 лет (путем поглощения менее строгого основного наказания более строгим и присоединения дополнительных наказаний).

Суд апелляционной инстанции при переквалификации действий гражданина на преступление меньшей тяжести, т. е. с ч. 3 ст. 210 УК на ч. 2 ст. 210 УК, применил к обвиняемому закон о менее тяжком преступлении и назначил наказание с учетом новой квалификации деяния в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 210 УК (2 года лишения свободы **со штрафом** и с лишением права занимать должности сроком на 5 лет), которая предусматривает *в качестве обязательного дополнительное наказание в виде штрафа* и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В этой части суд назначил наказание в пределах санкции и в рамках предоставленных ему полномочий согласно ч. 1 и 3 ст. 387 и п. 1 ч. 2

ст. 396 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). В приведенной ситуации каких-либо законных оснований для неприменения обязательного дополнительного наказания в виде штрафа (например, по ст. 70 УК) у суда не было. Полагаем, что решение суда апелляционной инстанции здесь не ухудшило положение обвиняемого, поскольку: в отношении обвиняемого был применен закон о менее тяжком преступлении; было смягчено основное наказание – вместо 5 лет лишения свободы суд назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы.

Относительно дополнительного наказания усматривается следующее. На момент постановления приговора судом первой инстанции санкция ч. 3 ст. 210 УК в редакции Закона от 17.01.2015 предусматривала в качестве обязательных дополнительных наказаний конфискацию имущества и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. После вступления в силу Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» наказание в виде конфискации имущества было исключено из УК, а в санкции ч. 3 ст. 210 УК было заменено на штраф. Поэтому в последующем судебном решении вместо конфискации имущества (по первому приговору) было назначено схожее по природе дополнительное наказание имущественного характера – штраф (в решении суда апелляционной инстанции).

Суд апелляционной инстанции при переквалификации преступления на ч. 2 ст. 210 УК с назначением 2 лет лишения свободы со штрафом и лишением права занимать определенные должности сроком на 5 лет и квалификации действий гражданина по ч. 2 ст. 430 с назначением 6 лет лишения свободы с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности сроком на 5 лет, окончательную меру наказания определил по правилам ч. 2 и 6 ст. 72 УК *в виде 6 лет лишения свободы со штрафом, с конфискацией имущества и с лишением права занимать должности сроком на 5 лет.*

Исходя из ч. 2 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.03.2002 № 1 «О назначении судами уголовного наказания» и общих начал назначения наказания, дополнительные наказания разных видов (разнородные наказания) присоединяются к окончательному основному наказанию и приводятся в исполнение самостоятельно. Учитывая различия дополнительных наказаний по содержанию и характеру, УК Беларуси допускает, а в ряде случаев прямо закрепляет обязательность назначения нескольких дополнительных наказаний за совершение одного преступления.

Уголовный кодекс в ч. 6 ст. 72 закрепил традиционно применявшийся в отечественной судебной практике подход, в соответствии с которым

дополнительное наказание может быть присоединено к окончательно избранной основной мере наказания лишь в том случае, если оно назначено судом по какой-либо из статей, входящей в совокупность.

Сочетание основных и дополнительных наказаний, назначаемых как за отдельное преступление, так и при совокупности нескольких преступлений, должно отвечать не только букве закона, но и его «духу», что является важнейшей гарантией повышения эффективности уголовного наказания в целом.

Вместе с тем в результате уменьшения объема обвинения гражданину по одному из преступлений, входящих в совокупность, произошло усиление ему окончательной меры наказания по совокупности преступлений. Данная ситуация является нестандартной и, по сути, образует уголовно-правовую коллизию: применение закона о менее тяжком преступлении, повлекло за собой не снижение наказания, а его увеличение на этапе определения его окончательной меры по совокупности. В этом аспекте явно нарушается принцип справедливости назначения наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 387 УПК суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке вправе отменить либо изменить обвинительный приговор по основаниям, которые могут повлечь улучшение положения обвиняемого, независимо от содержания доводов апелляционных жалобы или протеста.

Случай изменения окончательной меры наказания в сторону усиления в части применения обязательного дополнительного наказания следует признать ухудшающим положение обвиняемого.

Соблюдая формально требования ч. 1 и 3 ст. 387 и п. 1 ч. 2 ст. 396 УПК, суд апелляционной инстанции применил закон о менее тяжком преступлении и назначил обвиняемому наказание в соответствии с новой санкцией – по ч. 2 ст. 210 УК. В рассматриваемой ситуации суд апелляционной инстанции изменил обвинительный приговор не только в сторону улучшения (при переквалификации деяния), но и механически в сторону ухудшения положения лица («усилив» наказание штрафом). По нашему мнению, суд апелляционной инстанции при назначении дополнительного наказания в виде штрафа по совокупности преступлений «вынужденно» ухудшил положение обвиняемого.

Исходя из вышеизложенного и в целях обеспечения соблюдения принципа справедливости при назначении наказания по совокупности преступлений, считаем целесообразным руководствоваться следующими рекомендациями, закрепив их в разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь либо правилах ст. 72 УК:

«Если за преступления, входящие в совокупность, назначены дополнительные наказания имущественного характера разных видов, то

окончательное наказание определяется по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим. При этом окончательное наказание по совокупности преступлений не должно предусматривать дополнительных наказаний больше, чем назначено за каждое преступление в отдельности».

Таким образом, назначаемая мера наказания должна соответствовать общественной опасности как преступления, так и совершившего его лица. Суд должен индивидуализировать наказание с нацеленностью на исправление осужденного и предупреждение преступлений (как со стороны самого осужденного, так и со стороны других лиц).

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2024 г., № 349-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
2. Шидловский А. Назначение наказания при множественности преступлений // Судовы веснік. 2001. № 4. С. 56–59.
3. Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания. М. : Юрид. лит., 1981. С. 86–87.
4. Малков В. П. Совокупность преступлений : (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. 307 с.
5. Черненко Т. Г. Множественность преступлений: Вопросы квалификации и назначения наказания : учеб. пособие. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. 115 с.
6. Куринов Б. А. Обеспечение законности и справедливости при назначении наказания // Сов. государство и право. 1971. № 4. С. 128–133.
7. Никифоров А. С. Совокупность преступлений. М. : Юрид. лит., 1965. 133 с.
8. О практике назначения судами Республики Беларусь дополнительных наказаний : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 27 окт. 1971 г., № 5 : в ред. постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 06.12.1978 г., № 13 ; от 05.06.1985 г., № 9 // Сборник действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, постановлений и определений кассац. и надзор. судеб. инстанций за 1994–1998 г.г. и обзоров судеб. практики / сост. Н. А. Бабий. Минск : Тесей, 2000. С. 21–23.